

Нару задумался на мгновение:

— Продавай. Если магазин перестанет платить страховые взносы, это сэкономит нам деньги. Но магазин давно не ремонтировался, он сильно уступает соседним. Нужно копить на ремонт.

— Однако продавать придётся через чёрный рынок. Если продать напрямую, все узнают, что у нас есть духовные растения. По данным промышленного и торгового реестра можно выяснить, что магазин теперь в твоих руках, а твой отец...

Он не стал продолжать, сделав паузу:

— Пока лучше не раскрывать эту информацию.

Су Лин понял его намёк и, подумав, сказал:

— Найди мне адвоката. Я хочу как можно скорее разорвать отношения с семьёй Су.

Отношение отца было очевидным: пока он не согласится на подачу заявления в систему распределения, тот не будет его поддерживать. Лучше сразу разорвать отношения, чтобы избежать споров о наследстве в будущем.

Нару не ожидал такой решительности:

— Ты уверен?

Су Лин кивнул:

— Да, я хочу сделать это как можно скорее.

Нару внимательно посмотрел на него, убедившись, что тот не действует сгоряча, и связался с адвокатом. Закончив разговор, он сказал:

— Для разрыва отношений с родителями нужно присутствовать лично.

Су Лин ответил:

— Тогда поедem прямо в дом Су. Они, скорее всего, дома.

*

В доме Су царилa оживлённая атмосфера. Утренняя напряжённость, вызванная Су Лином, давно рассеялась.

В зале домашний робот суетился, готовя площадку для празднования дня рождения. Су Ао руководил процессом, а младший брат иногда вставлял свои замечания.

Отец Су и Чжао Хань сидели в углу на диване. Отец смотрел новости, а Чжао Хань с гордостью наблюдала за своими сыновьями.

— Духовное растение А-ранга! — внезапно воскликнул отец Су.

Чжао Хань тут же повернулась к его голографическому экрану. Прочитав информацию, она обняла его за руку:

— Если мы сможем его получить, репутация магазина духовных растений Су значительно возрастет.

Отец Су кивнул:

— Я попробую узнать больше и постараюсь заполучить его.

Когда Су Лин прибыл в дом Су с адвокатом, зал был уже полностью преобразён. Всё было украшено для праздника, а в центре зала ярко выделялся знак «С Днём Рождения».

Первым его заметил Су Ао. Его улыбка мгновенно исчезла:

— Ты зачем вернулся?

Су Лин проигнорировал его и, указав на сидящих на диване, сказал адвокату:

— Мой отец и мачеха.

С этими словами он направился к дивану.

Чжао Хань заметила его и, потянув за руку отца Су, с улыбкой сказала:

— Сяо Лин вернулся. Он, должно быть, уже всё обдумал.

Отец Су фыркнул:

— Не знает, что такое настоящее испытание. Думает, что, став взрослым, может всё делать сам. Без поддержки он не проживёт и дня.

Су Лин подошёл к ним, попросил адвоката сесть и сам занял место напротив.

Отец Су был явно недоволен, игнорируя Су Лина, он обратился к адвокату:

— Кто вы такой?

Адвокат без лишних слов достал два бланка и вежливо сказал:

— Здравствуйте, я адвокат, нанятый господином Су Лином, чтобы помочь ему разорвать отношения с семьёй Су.

В зале на мгновение воцарилась тишина. Су Ао, который с момента появления Су Лина внимательно слушал, широко открыл глаза, не веря своим ушам.

Младший брат был в таком же шоке.

Чжао Хань на мгновение растерялась, но, не сдержавшись, выдала радость, которую тут же скрыла.

Отец Су в ярости резко повернулся к Су Лину:

— Зачем ты его привёл?

Су Лин спокойно ответил:

— Чтобы оформить разрыв отношений. Разве ты не говорил, что, если я не подпишу заявление,

то для тебя меня больше нет?

Он улыбнулся:

— Я не подпишу его, но попрошу тебя подписать документ о разрыве отношений.

Адвокат, как по сценарию, передал бланки отцу Су.

Отец Су пристально смотрел на Су Лина:

— Ты действительно этого хочешь? После разрыва отношений, даже если ты умрёшь у меня на глазах, я не стану тебе помогать.

Су Лин кивнул.

Отец Су, видя его решительность, тяжело вздохнул, схватил бланк и приготовился подписать.

Адвокат вмешался:

— Пожалуйста, подождите. Весь процесс будет записан для архива, чтобы убедиться, что разрыв отношений происходит добровольно, без принуждения с чьей-либо стороны.

Получив согласие обеих сторон, он включил запись на браслете и обратился к Су Лину:

— Вы добровольно разрываете отношения с семьёй Су?

Су Лин ответил:

— Да.

Адвокат спросил отца Су:

— Вы согласны разорвать с ним отношения?

Отец Су выпрямился:

— Это решение причиняет мне боль, но я уважаю его выбор.

Су Лин поднял глаза и усмехнулся:

— Тебе больно?

Он окинул взглядом зал:

— Ты празднуешь день рождения Су Ао?

Лицо отца Су изменилось, но, прежде чем он успел ответить, Су Лин продолжил:

— Ты знаешь, когда у меня день рождения?

Отец Су нахмурился:

— Недавно был.

Су Лин поднял бровь:

— Конкретно? 17-го или 18-го числа? Ты помнишь?

Отец Су запнулся. Чжао Хань, сидящая рядом, хотела подсказать, но Су Лин, посмотрев на неё, усмехнулся.

Он смотрел на отца:

— Не 17-го и не 18-го, а 19-го. Если бы ты действительно знал, то смог бы сразу ответить. На самом деле, ты даже не помнишь, когда у меня день рождения.

— Если тебе всё равно, так и скажи. Сердце всегда предвзято, но не говори, что тебе больно. Это звучит как издевательство.

Отец Су был явно раздражён, но, учитывая, что всё записывается, сдержался и вздохнул.

— Когда ты был маленьким, я вложил в тебя много сил. Твои феромоны всегда были отвратительными, и вся семья из-за тебя терпела насмешки. Сколько бы любви ни было, она всё равно иссякла.

Су Лин смотрел на него, разыгрывает спектакль?

Он перестал улыбаться, его голос стал тише:

— Прости. После разрыва отношений всё, что связано со мной, больше не касается семьи Су. В семье Су больше не будет вонючего Омеги.

Закончив, он спросил адвоката:

— Можно подписывать? Я не хочу плакать перед отцом.

Адвокат взглянул на него и кивнул:

— Пожалуйста, подпишите. После подписания стороны больше не связаны отношениями.

Су Лин без колебаний подписал своё имя. Отец Су, увидев его подпись, тоже подписал.

Адвокат забрал бланки:

— В течение 24 часов вы получите новую информацию о регистрации.

Су Лин поблагодарил, помахал отцу и вышел вместе с адвокатом.

Су Ао, ошеломлённый, смотрел ему вслед, слишком шокированный, чтобы что-то сказать.

Отец Су откинулся на диван с неопределённым выражением лица.

Чжао Хань была рада, но, видя его состояние, в её глазах мелькнуло недовольство:

— Не расстраивайся. Сяо Лин, возможно, просто сгоряча решил. Когда одумается, сможет вернуться в семью Су.

Отец Су мрачно ответил:

— Нет. В этой жизни он больше не вернётся в семью Су!

В глазах Чжао Хань мелькнула радость:

— Тогда о чём ты думаешь?

Отец Су задумчиво произнёс:

— Почему он решился на разрыв отношений? Он ещё не окончил школу, у него совсем нет дохода.

Чжао Хань уже задумывалась об этом, когда Су Лин ушёл утром:

— Ему восемнадцать. Наверное, он получил наследство от матери.

Отец Су сказал:

— Цинь Минь, чтобы вылечить его феромоны, продала дом и почти полностью исчерпала свои сбережения. То, что она оставила ему, вряд ли превышает 100 000.

Он фыркнул:

— Он думает, что этих денег хватит на всю жизнь? Ещё пожалеет!

Су Лин и адвокат расстались у входа в дом Су, и он сел в машину Нару.

Нару сразу спросил:

— Как прошло? Всё удачно?

Су Лин улыбнулся:

— Очень удачно.

Нару, управляя машиной, спросил:

— Ты живёшь в общежитии или едешь из дома?

Су Лин ответил:

— Езжу из дома.

Феромоны предыдущего владельца тела были слишком отвратительными, и изолирующий пластырь, который приходилось носить постоянно, повреждал железу. Его приходилось снимать на ночь, поэтому жить в общежитии было невозможно.

Он спросил Нару:

— В магазине есть комната отдыха? Я хочу жить там.

Нару покачал головой:

— Нет, ты слишком молод, жить в магазине не подходит.

Су Лин поднял бровь. Нару, встретив его ясный взгляд, кашлянул:

— В арома-баре много людей, а ты Омега. Это небезопасно.

Су Лин указал на заднюю часть шеи:

— Ты думаешь, это небезопасно?

Нару вздохнул:

— Ты носишь изолирующий пластырь, кто знает? Это не твоя школа, никто не знает твоей ситуации. Поверь в свою внешность.

Су Лин всегда знал, что он красив. Даже с современной кожей, которая была хуже нынешней, он занимал место самого красивого парня на факультете.

— Ничего страшного. Я уже совершеннолетний, и, даже если не буду жить в магазине, я буду часто там находиться. Мне нужно больше узнать о делах магазина, жить там будет удобнее.

Нару согласился:

— Ладно, поживи несколько дней. Если не привыкнешь, снимем квартиру. Доход от продажи сырья для духовных растений А-ранга вполне покроет твои расходы на учёбу и аренду.

Су Лин поселился в комнате отдыха на первом этаже арома-бара «Тяньлин». Комната была небольшой, но хорошо оборудованной.

Он проснулся 22-го числа. Врач выписал ему пятидневный больничный, и 27-го он должен был вернуться на учёбу.

Он решил до начала занятий прочитать все учебники, особенно по биологии.

|

<http://bllate.org/book/16341/1476340>